



Ксения Тохтамова

Гарри Поттер и Проклятое дитя

«Автор»

2026

Тохтамова К. А.

Гарри Поттер и Проклятое дитя / К. А. Тохтамова — «Автор»,
2026

Сюжет разворачивается спустя 19 лет после событий, описанных в книге «Гарри Поттер и Дары Смерти». Данный фанфик представляет собой не самостоятельное произведение, а значительно расширенную версию пьесы, исходный материал был значительно расширен и доработан совместными усилиями искусственного интеллекта и живого человека.

© Тохтамова К. А., 2026

© Автор, 2026

Ксения Тохтамова

Гарри Поттер и Проклятое дитя

«Глава 1. Тень знаменитого имени»

Вокзал Кингс-Кросс жил своей обычной, шумной жизнью. Огромное пространство под стеклянной крышей было наполнено непрекращающимся гулом: стучали колеса багажных тележек, гудели прощальные гудки поездов, а людской поток, бесконечный и разноцветный, куда-то спешил, смешивая языки и судьбы. В этой суете и мельтешении почти невозможно было заметить одну семью, если не присматриваться нарочно.

А присмотревшись, можно было увидеть, как сквозь толпу пробираются две доверху груженные тележки. На каждой, поверх чемоданов с потертой кожей, высилась большая клетка, в которой беспокойно ворочалась, хлопая глазами, сова. Тележки толкали перед собой двое мальчишек. Джеймс Поттер, тот что постарше, двигался с ленивой уверенностью человека, проделывавшего это уже не раз. Рядом, стараясь не отставать, шагал его младший брат Альбус. На его лице читалась напряженная сосредоточенность, словно он вел не тележку, а, по меньшей мере, неуправляемую гоночную машину. Чуть позади шла их мать Джинни, и даже в спешке она успевала подмечать малейшее движение сыновей. Замыкал процессию сам Гарри Поттер. На его плечах, крепко обхватив отца за шею, восседала маленькая Лили, с восторгом взиравшая на суету вокруг с высоты своего роста.

— Пап! Он опять! — внезапно раздался возмущенный голос Альбуса. Мальчик бросил испепеляющий взгляд на брата.

Гарри, поправив очки и поудобнее перехватив Лили, бросил на Джеймса строгий, предупреждающий взгляд.

— Отстань от него, Джеймс.

Джеймс соорудил самую невинную физиономию, на какую только был способен. Впрочем, ухмылка все равно пряталась где-то в уголках его губ.

— Да я только сказал, что он вполне может попасть в Слизерин. А разве не...

Он осекся на полуслове, наткнувшись на тяжелый, многозначительный взгляд отца, и сразу же убавил тон.

— Ладно, ладно, — пробормотал он, отводя глаза.

Альбус перестал сверлить брата взглядом и повернулся к матери. Его голос прозвучал тише, чем обычно.

— Ты будешь мне писать, мам? — спросил он, и в его голосе послышалась та особая, почти детская тревога, которую он сам в себе стыдился.

Джинни улыбнулась той мягкой, ободряющей улыбкой, которая всегда действовала на детей разгоняя любые тени и сомнения.

— Конечно, хоть каждый день.

Вопреки ожиданиям, это обещание не успокоило Альбуса. Он даже замотал головой.

— Нет, каждый не надо, — сказал он, покосившись на Джеймса. — Джеймс говорит, что обычно родители пишут в Хогвартс примерно раз в месяц. Я не хочу, чтобы...

Он запнулся. Гарри, внимательно слушавший сына, негромко перебил его.

— В прошлом году мы писали твоему брату три раза в неделю, — в его голосе отчетливо послышались нотки ехидства, адресованные старшему сыну.

— Что? — Глаза Альбуса изумленно расширились, и он резко повернулся к Джеймсу. В этом взгляде плескалось чувство глубочайшего предательства. — Джеймс!

Тот уже откровенно наслаждался произведенным эффектом, и на его физиономии расцвела широкая, довольная ухмылка.

— Да-да, — подтвердила Джинни, бросив выразительный взгляд на старшего сына. — Нечего верить всем его рассказам о Хогвартсе. Твой братец — большой шутник.

— Ну что, может, пойдём уже? — жизнерадостно предложил он, давая понять, что считает тему с розыгрышем исчерпанной.

Альбус в последний раз перевёл неуверенный взгляд с отца на мать. Вокруг них гудела чужая, безучастная толпа. Где-то впереди был барьер, от одного вида которого замирало сердце.

— Напоминаю, — мягко произнесла Джинни, видя его сомнения, — надо просто шагнуть в стену между девятой и десятой платформами.

— Ой, идем скорее! — нетерпеливо воскликнула Лили, подпрыгивая на плечах у отца.

Гарри повернул голову, чтобы видеть Альбуса, и его лицо стало серьезным. За стеклами очков промелькнуло эхо собственных тревог, которые он когда-то испытывал на этом самом месте.

— Самое главное — не тормозить и не бояться, что ты в нее врежешься, — сказал он сыну. — Если волнуешься, лучше всего бегом.

Альбус набрал полную грудь воздуха, словно перед прыжком в воду. Он крепче сжал ручку тележки и выдохнул:

— Я готов.

Больше не было сказано ни слова. Гарри, придерживая Лили, положил руку на тележку Альбуса. Джинни взялась за тележку Джеймса. И вся семья, словно по неслышной команде, качнулась вперед и с нарастающей скоростью ринулась прямо на глухую кирпичную стену, неумолимо приближавшуюся к ним.

окутанная густыми клубами пара из трубы ХОГВАРТС-ЭКСПРЕССА. Здесь тоже полно народу — но вместо элегантно одетых людей, спешащих по делам, мы видим облаченных в мантии волшебников и волшебниц, которые дают последние напутствия своим драгоценным отпрыскам.

АЛЬБУС: Получилось!

ЛИЛИ: Ух, здорово!

АЛЬБУС: Платформа девять и три четверти...

ЛИЛИ: Ну где они? Здесь? А вдруг они не пришли?

ГАРРИ показывает на РОНА, ГЕРМИОНУ и их дочь РОЗУ. ЛИЛИ бежит к ним со всех ног.

Дядя Рон! Дядя Рон!!!

РОН поворачивается к ним, видит несущуюся на него ЛИЛИ и подхватывает ее на руки.

РОН: Ага, вот и мой любимый Поттереночек!

ЛИЛИ: Где мой фокус?

РОН: Слышала про знаменитую волшебную-вредильную носокражу Уизли?

РОЗА: Мам! Папа опять показывает эту дурацкую штуку.

ГЕРМИОНА: Ты говоришь, дурацкая, он говорит, гениальная, а по-моему, где-то посередке.

РОН: Смотри. Дай-ка я глотну немножко... воздуха. А теперь надо всего-навсего... Извини, если от меня чуточку пахнет чесноком...

Он выдыхает ей в лицо. ЛИЛИ хихикает.

ЛИЛИ: От тебя пахнет овсянкой.

РОН: Бимс. Бэмс. Бумс. Юная леди, сейчас ты забудешь, что такое запах...

Он отрывает у нее нос.

ЛИЛИ: Где мой нос?

РОН: Та-дам!

Его рука пуста. Это очень неуклюжий фокус, и всех забавляет его неуклюжесть.

ЛИЛИ: Ты глупый.

АЛЬБУС: На нас опять все смотрят.

РОН: Это из-за меня! Я снискал всемирную славу. О моих проделках с носами ходят легенды!

ГЕРМИОНА: Да уж, других таких поди поищи.

ГАРРИ: Значит, припарковался нормально?

РОН: Ага. Гермиона не верила, что я сдам на магловские права. Да, крошка? Думала, мне придется огреть экзаменатора Конфундусом.

ГЕРМИОНА: Ничего подобного я не думала. Я знаю, что ты у меня можешь все.

РОЗА: В том числе огреть экзаменатора Конфундусом.

РОН: Кхм.

АЛЬБУС: Пап...

АЛЬБУС тянет ГАРРИ за мантию. ГАРРИ опускает взгляд.

Как ты думаешь... что, если... если меня определяют в Слизерин?

ГАРРИ: И что в этом плохого?

АЛЬБУС: Слизерин — это факультет змеи, Темной магии... Там не место храбрым волшебникам.

ГАРРИ: Альбус Северус, тебя назвали так в честь двух директоров Хогвартса. Один из них окончил Слизерин, и волшебника храбрее его я, пожалуй, не знал.

АЛЬБУС: Нет, ты скажи...

ГАРРИ: Если это важно для тебя — для тебя, — то Распределяющая Шляпа учтет твои чувства.

АЛЬБУС: Правда?

ГАРРИ: Мои же учла.

Этого он никогда раньше не говорил и на мгновение сам невольно задумывается.

Хогвартс сделает тебя настоящим волшебником, Альбус. Обещаю тебе, там нечего бояться.

ДЖЕЙМС: Кроме фестралов. Берегись фестралов!

АЛЬБУС: Я думал, они невидимые!

ГАРРИ: Слушай преподавателей, а не Джеймса, и учись в свое удовольствие, хорошо? Ну а теперь, если не хочешь, чтобы этот поезд ушел без тебя, залезай в вагон...

ЛИЛИ: Я немножко пробегу за поездом.

ДЖИННИ: Только сразу вернись, ладно?

ГЕРМИОНА: Роза! Не забудь поцеловать за нас Невилла.

РОЗА: Mamочка, я не могу целовать преподавателей!

РОЗА уходит к поезду. Прежде чем отправиться за ней, АЛЬБУС поворачивается к ДЖИННИ и ГАРРИ и в последний раз обнимает их на прощание.

АЛЬБУС: Ну ладно. Пока.

Он поднимается в вагон. ГЕРМИОНА, ДЖИННИ, РОН и ГАРРИ стоят, глядя на поезд. Раздаются свистки от отправлению.

ДЖИННИ: У них все будет нормально, правда?

ГЕРМИОНА: Хогвартс — большой замок.

РОН: Большой. Чудесный. А еды там сколько! Я бы все отдал, лишь бы туда вернуться.

ГАРРИ: Странно: Ал боится, что его отправят в Слизерин.

ГЕРМИОНА: Это еще ничего, а вот Роза боится, что за свои первые два годанепобьет рекорд школы по квиддичу. И ждет не дождется, когда ей разрешат сдать СОВ.

РОН: Интересно, в кого это она такая честолюбивая?

ДЖИННИ: И как ты к этому отнесешься, Гарри, если Ал... если его...

РОН: Знаешь, Джин, мы всегда думали, что у тебя есть шанс угодить в Слизерин.

ДЖИННИ: Что?

РОН: Честно. Фред с Джорджем принимали ставки.

ГЕРМИОНА: Может, пойдем отсюда? А то люди смотрят.

ДЖИННИ: Они всегда смотрят, когда видят вас троих вместе. Да и по отдельности тоже.

Люди всегда на вас смотрят.

Вся четверка уходит. По дороге ДЖИННИ останавливает ГАРРИ.

Гарри... У него все будет хорошо, правда?

ГАРРИ: Обязательно.

Сцена 3 ХОГВАРТС-ЭКСПРЕСС

АЛЬБУС и РОЗА идут по вагону.

Навстречу им движется КОЛДУНЬЯ-ПРОДАВЩИЦА с тележкой.

КОЛДУНЬЯ-ПРОДАВЩИЦА: Хотите чего-нибудь вкусенького, лапочки? Тыквенный пирожок? Шоколадную лягушку? Кекс-котелок?

РОЗА(заметив, с каким вождением АЛЬБУС смотрит на шоколадных лягушек):Ал! Мы должны сосредоточиться!

АЛЬБУС: На чем?

РОЗА: На том, кого мы выберем себе в друзья. Ты же знаешь, мои мама и папа познакомились с твоим папой во время своей первой поездки на Хогвартс-экспрессе, так что...

АЛЬБУС: Так что сейчас мы должны выбрать тех, с кем потом будем дружить всю жизнь? Страшновато звучит.

РОЗА: Наоборот, это же так увлекательно! Я Грейнджер-Уизли, ты Поттер — с нами все мечтают дружить, мы можем выбрать кого захотим.

АЛЬБУС: И как мы выберем, в какое купе нам зайти?

РОЗА: Осмотрим их все, а после примем решение.

АЛЬБУС открывает дверь и видит светловолосого мальчика — СКОРПИУСА. Кроме него, в купе никого нет. АЛЬБУС улыбается. СКОРПИУС отвечает ему улыбкой.

АЛЬБУС: Привет. А это купе...

СКОРПИУС: Свободно. Здесь только я.

АЛЬБУС: Отлично. Значит, нам можно... можно на минутку зайти? Если не помешаем.

СКОРПИУС: Не помешаете. Привет!

АЛЬБУС: Я Альбус. Ал. Я... меня зовут Альбус...

СКОРПИУС: Привет, Скорпиус. То есть, это я Скорпиус. Ты Альбус. Я Скорпиус. А ты...

Лицо Розы мрачнеет на глазах.

РОЗА: Роза.

СКОРПИУС: Привет, Роза. Хочешь сахарную свистопчелку?

РОЗА: Спасибо, я недавно завтракала.

СКОРПИУС: А еще у меня есть шоколапки, мятные чертики и горсточка мармеладных слизняков. Это мамина идея... она говорит(поет):«Имей конфетку, а друзья найдутся...»(Он понимает, что петь не стоило.)Чепуха, конечно.

АЛЬБУС: Я возьму немножко... Мне мама сладкого не дает. Ты бы с чего начал?

РОЗА незаметно для СКОРПИУСА толкает АЛЬБУСА.

СКОРПИУС: Ну, это просто. Я всегда считал мятного чертика королем кондитерского королевства. Это такие мятные леденчики, от которых дым из ушей идет.

АЛЬБУС: Классно, тогда и я тоже...(РОЗА снова толкает его.)Да хватит толкаться, Роза!

РОЗА: Я не толкаюсь.

АЛЬБУС: Толкаешься, причем больно.
На лице СКОРПИУСА появляется уныние.

СКОРПИУС: Она толкается из-за меня.

АЛЬБУС: Что?

СКОРПИУС: Слушай, я знаю, кто ты такой... по-честному и ты должен знать, кто я.

АЛЬБУС: Ты знаешь, кто я такой? О чем ты?

СКОРПИУС: Ты Альбус Поттер. Она — Роза Грейнджер-Уизли. А я — Скорпиус Малфой. Сын Астории и Драко Малфоев. Наши с вами родители... малость не ладили между собой.

РОЗА: Это еще мягко сказано. Твои предки — Пожиратели Смерти!

СКОРПИУС(обиженно): Папа им был, но мама — нет!

РОЗА отворачивается, и СКОРПИУС понимает, почему.

Я знаю, какие ходят слухи, но это вранье.

АЛЬБУС переводит взгляд со смущенной РОЗЫ на возмущенного СКОРПИУСА.

АЛЬБУС: Что... какие слухи?

СКОРПИУС: Слухи, что мои родители не могли иметь детей. Что мой отец и мой дед так мечтали о могущественном наследнике, продолжателе древнего рода Малфоев, что они... что они взяли маховик времени и отправили мою мать в прошлое...

АЛЬБУС: В прошлое? Зачем?

РОЗА: Говорят, что он сын Волан-де-Морта, Альбус.

Наступает ужасная, мучительная тишина.

Наверно, это ерунда. То есть... слушай, ну и нос у тебя!

Напряжение немного спадает. СКОРПИУС усмехается, жалкий в своей благодарности.

СКОРПИУС: В точности как у моего отца! У меня его нос, его волосы и его фамилия. Не то чтобы это так уж прекрасно. В смысле... все сыновья похожи своих на отцов. Но в целом, я считаю, лучше быть Малфоем, чем... ну, знаете, сыном Темного Лорда.

СКОРПИУС с АЛЬБУСОМ встречаются взглядами, и между ними проскакивает какая-то искорка.

РОЗА: Да... ну хорошо, мы, пожалуй, сядем где-нибудь в другом месте. Пойдем, Альбус.

АЛЬБУС глубоко задумывается.

АЛЬБУС: Нет.(Прячет от РОЗЫ глаза.)Мне и здесь нормально. Ты иди...

РОЗА: Альбус! Я долго ждать не буду!

АЛЬБУС: И не надо. Я остаюсь.

РОЗА кидает на него выразительный взгляд и выходит из купе.

РОЗА: Ну и пожалуйста!

СКОРПИУС с АЛЬБУСОМ остаются одни и смотрят друг на друга. Легкое замешательство.

СКОРПИУС: Спасибо.

АЛЬБУС: Да не за что. Я остался... я остался не ради тебя, а ради твоих конфет.

СКОРПИУС: Суровая она.

АЛЬБУС: Ага. Прости.

СКОРПИУС: Да нет, мне нравится. Тебя как лучше звать — Альбус или Ал?

СКОРПИУС ухмыляется и сует в рот пару конфеток.

АЛЬБУС(подумав): Альбус.

СКОРПИУС(из ушей у него идет дым): СПАСИБО, ЧТО ОСТАЛСЯ РАДИ МОИХ КОНФЕТ, АЛЬБУС!

АЛЬБУС(со смехом): Ух ты!

Сцена 4 ПЕРЕХОДНАЯ

Теперь мы переносимся в небывалый мир, где время движется скачками. Вся эта сцена — волшебная. Мы мгновенно перепрыгиваем из одного мира в другой. Цельных картин здесь нет — только эпизоды, осколки, иллюстрирующие упорный бег времени.

Сначала мы в Хогвартсе, в Большом Зале, где все обступили Альбуса.

ПОЛЛИ ЧЕПМЕН: Альбус Поттер!

КАРЛ ДЖЕНКИНС: Поттер! С нами будет учиться?

ЯН ФРЕДЕРИКС: Волосы, как у того. Ну точь-в-точь!

РОЗА: Мой двоюродный брат. (Все поворачиваются к ней.) Будем знакомы: Роза Грейнджер-Уизли.

РАСПРЕДЕЛЯЮЩАЯ ШЛЯПА пробирается сквозь толпу учеников, отправляя их на разные факультеты.

Вскоре становится ясно, что она приближается к РОЗЕ, и та замирает в ожидании решения своей судьбы.

РАСПРЕДЕЛЯЮЩАЯ ШЛЯПА:

Добро пожаловать, друзья!

Я здесь работаю века,

Сидела на макушке я

У каждого ученика.

Я задних мыслей не люблю,

На все сомненья дам ответ

И каждого определю

На самый лучший факультет.

Роза Грейнджер-Уизли!

Надевает свою шляпу РОЗЕ на голову.

ГРИФФИНДОР!

Гриффиндорцы встречают РОЗУ радостными возгласами.

РОЗА: Слава Дамблдору!

СКОРПИУС кидается на место РОЗЫ под пристальным взглядом РАСПРЕДЕЛЯЮЩЕЙ ШЛЯПЫ.

РАСПРЕДЕЛЯЮЩАЯ ШЛЯПА: Скорпиус Малfoy!

Надевает СКОРПИУСУ на голову свою шляпу.

СЛИЗЕРИН!

СКОРПИУС ожидал этого — он слегка улыбается и кивает. Идет к слизеринцам, и те радостно его приветствуют.

ПОЛЛИ ЧЕПМЕН: Что ж, все логично.

На авансцену быстро выходит АЛЬБУС.

РАСПРЕДЕЛЯЮЩАЯ ШЛЯПА: Альбус Поттер!

Нахлобучивает шляпу на АЛЬБУСА... и задумывается. Можно подумать, что она тоже в сомнениях.

СЛИЗЕРИН!

Воцаряется тишина.

Абсолютная, мертвая тишина. Такая, из которой словно вот-вот выпрыгнет что-то ужасное.

ПОЛЛИ ЧЕПМЕН: Слизерин?

КРЕЙГ БАУКЕР-МЛАДШИЙ: Ого! Поттера — в Слизерин?

АЛЬБУС растерянно озирается. СКОРПИУС обрадован — он улыбается и кричит ему.

СКОРПИУС: Давай сюда!

АЛЬБУС(в полной растерянности): Ага. Сейчас.

ЯН ФРЕДЕРИКС: Нет, волосы все-таки не слишком похожие.

РОЗА: Альбус! Но это же ошибка! Так не должно быть!

И вдруг мы уже на уроке летного мастерства у МАДАМ ТРЮК.

МАДАМ ТРЮК: Ну, чего ждем? По метлам — становись! Живенько, живенько!

Ученики поспешно становятся каждый у своей метлы.

Вытяните руки над метлой и скажите: «Вира!»

ВСЕ: Вира!

Метлы РОЗЫ и ЯНА взлетают к ним в руки.

РОЗА и ЯН: Есть!

МАДАМ ТРЮК: Вы что, отдыхать сюда пришли? А ну-ка соберитесь! Командуйте: «Вира!» Да поуверенней!

ВСЕ(кроме РОЗЫ и ЯНА):Вира!

Метлы взлетают вверх, в том числе и у СКОРПИУСА. Только у АЛЬБУСА метла по-прежнему лежит на полу.

ВСЕ(кроме РОЗЫ, ЯНА и АЛЬБУСА):Есть!

АЛЬБУС: Вира! Вира! ВИРА!

Его метла не движется. Она даже не шевельнулась. Он смотрит на нее в растерянности и отчаянии. Остальные начинают посмеиваться.

ПОЛЛИ ЧЕПМЕН: Как унижительно! Клянусь бородой Мерлина, он совсем не похож на своего отца!

КАРЛ ДЖЕНКИНС: Альбус Поттер, позор Слизерина.

МАДАМ ТРЮК: Итак, дети! Время летать.

Вдруг откуда ни возьмись рядом с АЛЬБУСОМ появляется ГАРРИ. По сцене клубится пар.

Мы снова на Платформе девять и три четверти. Время неумолимо бежит вперед, и АЛЬБУС стал на год старше (как и ГАРРИ, хотя это менее заметно).

АЛЬБУС: Я тебя прошу, пап, пожалуйста... стань чуть-чуть в сторонке.

ГАРРИ(шутливо):Второклассникам не нравится, когда их опекают отцы, да?

Вокруг них начинает кружить НЕ В МЕРУ ЛЮБОПЫТНЫЙ ВОЛШЕБНИК.

АЛЬБУС: Нет. Просто... ты это ты, а я это я, и...

ГАРРИ: Просто люди смотрят, так? Ну да, смотрят. Так ведь на меня же, а не на тебя.

НЕ В МЕРУ ЛЮБОПЫТНЫЙ ВОЛШЕБНИК что-то подсовывает ГАРРИ — ему нужен автограф. ГАРРИ подписывает.

АЛЬБУС: На Гарри Поттера и его никчемного сына.

ГАРРИ: О чем это ты?

АЛЬБУС: На Гарри Поттера и его сына-слизеринца.

Мимо них пробегает ДЖЕЙМС с ранцем.

ДЖЕЙМС: Эй, слизь, не ленись, на уроки торопись!

ГАРРИ: Это лишнее, Джеймс.

ДЖЕЙМС(издалека):Увидимся на Рождество, пап!

ГАРРИ сочувственно смотрит на АЛЬБУСА.

ГАРРИ: Ал...

АЛЬБУС: Меня зовут Альбус.

ГАРРИ: Ребята тебя донимают? В этом все дело? Может, тебе стоит завести побольше друзей? Без Рона с Гермионой я бы в Хогвартсе не выжил... Да я бы вообще не выжил!

АЛЬБУС: Но мне не нужны Рон с Гермионой. У меня... у меня есть друг, Скорпиус. Я знаю, что он тебе не нравится, но мне его вполне хватает.

ГАРРИ: Главное, чтобы тебе было хорошо, больше мне ничего не надо.

АЛЬБУС: Зря ты пошел меня провожать, пап.

АЛЬБУС берет свой чемодан и решительно уходит.

ГАРРИ: Но я хотел пойти...

Но АЛЬБУСА уже нет. Из толпы выныривает ДРАКО МАЛФОЙ — его мантия безупречна, светлые волосы забраны в идеальный «конский хвост». Он останавливается рядом с ГАРРИ.

ДРАКО: Мне нужна твоя помощь.

ГАРРИ: Драко!

ДРАКО: Эти слухи... насчет происхождения моего сына... они все никак не улягутся. Скорпиуса в Хогвартсе совсем задрознили. Если бы министерство еще раз официально подтвердило, что все маховики времени были уничтожены в Битве в Отделе тайн...

ГАРРИ: Не переживай, Драко. Поболтают и перестанут.

ДРАКО: Мой сын страдает, и... Астории в последнее время нездоровится... так что ему обязательно нужна поддержка.

ГАРРИ: Если на сплетни реагировать, они от этого только расползаются. Слухи о том, что у Волан-де-Морта был ребенок, ходят уже много лет, и Скорпиус не первый, на кого упало подозрение. Не надо министерству в это вмешиваться — так будет лучше и тебе, и нам.

ДРАКО негодуя хмурится. Сцена меняется, и мы видим РОЗУ и АЛЬБУСА с чемоданами.

АЛЬБУС: Когда поезд тронется, можешь уже со мной не разговаривать.

РОЗА: Знаю. Но пока надо притворяться перед взрослыми.

Мимо пробегает СКОРПИУС — с большими надеждами и огромным чемоданом.

СКОРПИУС(с надеждой):Привет, Роза!

РОЗА(решительно):Пока, Скорпиус.

СКОРПИУС(все еще не теряя надежды):Ничего, она еще отгадет.

И вдруг мы снова в Большом Зале. Перед учениками с широкой улыбкой стоит ПРОФЕССОР МАКГОНАГАЛЛ.

ПРОФЕССОР МАКГОНАГАЛЛ: Рада представить вам нового члена гриффиндорской команды по квиддичу, нашего...(она вспоминает, что не должна быть пристрастной)вашего великолепного нового ловца — Розу Грейнджер-Уизли!

Зал взрывается восторженными криками и аплодисментами. СКОРПИУС хлопает вместе со всеми.

АЛЬБУС: Ты-то чего хлопаешь? Мы ненавидим квиддич, и она играет за другой факультет.

СКОРПИУС: Она твоя двоюродная сестра, Альбус.

АЛЬБУС: Ты думаешь, она бы мне хлопала?

СКОРПИУС: Я думаю, она потрясающая.

Ученики снова окружают АЛЬБУСА — внезапно начинается урок зельеварения.

ПОЛЛИ ЧЕПМЕН: Альбус Поттер. Ходячее недоразумение. Даже портреты — и те отворачиваются, когда видят его на лестнице.

Альбус сгорбился над своим горшком.

АЛЬБУС: А теперь добавим... рог двурога?

КАРЛ ДЖЕНКИНС: Пускай они с волан-де-мортовским сынком сами выпутываются, я так считаю.

АЛЬБУС: И еще капельку саламандровой крови...

Зелье с грохотом взрывается.

СКОРПИУС: Ладно. Как его нейтрализовать? Что нам надо поменять?

АЛЬБУС: Всё.

А время все катится и катится — глаза АЛЬБУСА темнеют, цвет лица становится все более нездоровым. Он все еще симпатичный мальчик, но явно не желает с этим соглашаться.

И вдруг он снова оказывается на Платформе девять и три четверти вместе с отцом — который по-прежнему старается убедить своего сына (и себя заодно), что все в порядке. Оба сделались старше еще на год.

ГАРРИ: Третий год. Он очень важный. Вот твое разрешение на экскурсию в Хогсмид.

АЛЬБУС: Я ненавижу Хогсмид.

ГАРРИ: Как можно ненавидеть место, где ты еще ни разу не бывал?

АЛЬБУС: Достаточно того, что там будет полно учеников Хогвартса.

АЛЬБУС комкает бумагу, которую дал ему ГАРРИ.

ГАРРИ: Брось. Почему не попробовать? Сможешь там так оторваться в «Сладком королевстве» без маминого ведома... Не смей, Альбус!

АЛЬБУС(наведя палочку на бумагу):Инцендио!

Комок вспыхивает и взлетает над сценой.

ГАРРИ: Ну что за глупость!

АЛЬБУС: Самое смешное — я и не ожидал, что получится. У меня это заклинание в жизни не выходило.

ГАРРИ: Ал... Альбус, я обменялся совами с профессором Макгонагалл. Она говорит, что ты слишком замкнут... что ты плохо слушаешь на уроках... грубишь учителям... что ты...

АЛЬБУС: Ну и чего ты хочешь? Заколдовать меня, чтобы все мной восхищались? Перекинуть волшебством на другой факультет? Трансфигурировать в отличника? Валяй, папочка, сотвори чудо и сделай меня таким, как тебе хочется. Тогда выиграем мы оба. Ладно, мне пора. Поезд сейчас тронется. И друг ждет.

АЛЬБУС бежит к СКОРПИУСУ, который сидит на чемодане, не замечая ничего вокруг.

(Радостно)Скорпиус!(озадаченно)Скорпиус... что с тобой?

СКОРПИУС не отвечает. АЛЬБУС заглядывает ему в глаза.

Твоя мама? С ней плохо?

СКОРПИУС: Хуже не бывает.

АЛЬБУС садится рядом со СКОРПИУСОМ.

АЛЬБУС: Что же ты не прислал мне сову?

СКОРПИУС: Не знал, что сказать.

АЛЬБУС: А теперь я не знаю, что сказать...

СКОРПИУС: Не говори ничего.

АЛЬБУС: Могу я что-нибудь...

СКОРПИУС: Приходи на похороны.

АЛЬБУС: Обязательно.

СКОРПИУС: И будь мне хорошим другом.

И вдруг в центре сцены появляется РАСПРЕДЕЛЯЮЩАЯ ШЛЯПА, и мы снова оказываемся в Большом Зале.

РАСПРЕДЕЛЯЮЩАЯ ШЛЯПА:

Кто в Слизерин, кто в Гриффиндор,
Кто в Когтевран, кто в Пуффендуй...
Пугает грозный приговор?

Не то услышал? Не горюй!
Все, кто расстроился сперва,
Поймут, что я была права.

Лили Поттер. ГРИФФИНДОР!

ЛИЛИ: Ура!

АЛЬБУС: Отлично.

СКОРПИУС: Ты что, правда думал, что ее отправят к нам? Слизерин — не место для Поттеров.

АЛЬБУС: Кроме одного.

Он надеется, что его не услышали, но другие ученики смеются. Он поднимает на них глаза.

Это не мой выбор, понятно? Я ему в сыновья не набивался!

Сцена 5 МИНИСТЕРСТВО МАГИИ, КАБИНЕТ ГАРРИ

ГЕРМИОНА сидит перед ворохом документов в захлапленном кабинете ГАРРИ и не торопясь разбирает их. Влетает ГАРРИ. Из царапины на его щеке сочится кровь.

ГЕРМИОНА: Как прошло?

ГАРРИ: Это была правда.

ГЕРМИОНА: Теодор Нотт?

ГАРРИ: Арестован.

ГЕРМИОНА: А сам маховик времени?

ГАРРИ достает маховик времени. Он заманчиво блестит.

Он настоящий? Работает? Может вернуть не только на час назад, а дальше?

ГАРРИ: Пока что мы ничего не знаем. Я хотел проверить его прямо на месте, но умные люди отговорили.

ГЕРМИОНА: Что ж, теперь он у нас.

ГАРРИ: Ты всерьез хочешь его оставить?

ГЕРМИОНА: Думаю, у нас нет выбора. Посмотри на него. Он совсем не похож на тот, что был у меня.

ГАРРИ(сухо):Видимо, со времен нашего детства колдовская наука значительно продвинулась вперед.

ГЕРМИОНА: У тебя кровь.

ГАРРИ смотрит на себя в зеркало. Промокает рану полый мантии.

Неплохо смотрится на пару с твоим шрамом.

ГАРРИ(с ухмылкой):Что ты делаешь в моем кабинете, Гермиона?

ГЕРМИОНА: Мне не терпелось узнать про Теодора Нотта, и... заодно решила проверить, сдержал ли ты обещание разобраться с бумагами.

ГАРРИ: А. Выходит, что нет.

ГЕРМИОНА: Вот именно, нет. У тебя тут такой кавардак — непонятно, как ты вообще умудряешься работать.

ГАРРИ взмахивает палочкой, и книги с документами ложатся ровными стопками. ГАРРИ улыбается.

ГАРРИ: Где кавардак?

ГЕРМИОНА: Сложить не значит разобраться. Между прочим, здесь есть кое-что любопытное... По Венгрии носятся горные тролли верхом на дромарогах, по греческим островам бродят великаны с крылатыми татуировками на спине, а оборотни окончательно ушли в подполье...

ГАРРИ: Отлично, пойдем отсюда. Я соберу команду.

ГЕРМИОНА: Я понимаю, Гарри, бумажная работа скучна...

ГАРРИ: Только не для тебя.

ГЕРМИОНА: Мне и своей хватает. Это существа, которые в Великих магических войнах сражались на стороне Волан-де-Морта. Союзники тьмы. И это — в сочетании с тем, что мысейчас обнаружили у Теодора Нотта, — может что-то значить. Но если глава Отдела магического правопорядка не читает своих документов...

ГАРРИ: Да не надо мне ничего читать — об этом и так все говорят. Теодор Нотт? Это же я прослышал о маховике времени и принял меры. Зря ты меня отчитываешь.

ГЕРМИОНА смотрит на ГАРРИ в некотором замешательстве: в его словах есть доля истины.

ГЕРМИОНА: Хочешь ириску? Только Рону не говори.

ГАРРИ: Ты уходишь от темы.

ГЕРМИОНА: Ухожу. Так хочешь или нет?

ГАРРИ: Нельзя. Мы сейчас воздерживаемся от сахара.(Пауза.)Ты знаешь, что он вызывает зависимость?

ГЕРМИОНА: Ну что тебе сказать? Мои родители были зубными врачами, рано или поздно я должна была взбунтоваться. В сорок, конечно, поздновато, но... То, что ты сейчас сделал, замечательно. И я тебя не отчитываю — я всего лишь хочу, чтобы ты время от времени заглядывал в свои документы. Считай это мягкой... рекомендацией министра магии.

ГАРРИ слышит беззлобность в ее голосе и кивает.

Как дела у Джинни? И у Альбуса?

ГАРРИ: Похоже, отец из меня такой же никудышный, как и чиновник. А что Роза? Хьюго?

ГЕРМИОНА(со смешком):Знаешь, Рон говорит, что я вижусь с моей секретаршей Этель(делает жест рукой)гораздо чаще, чем с ним. Как по-твоему, мы правда в какой-то момент выбираем, кем хотим быть — лучшим на свете родителем или лучшим на свете чиновником? Давай, Гарри, иди к своей семье. Хогвартс-экспресс вот-вот увезет ребят на очередной год... побудь с ними, пока еще есть время, а потом вернись и прочти эти документы на свежую голову.

ГАРРИ: Ты и впрямь думаешь, что все это неспроста?

ГЕРМИОНА(с улыбкой):Возможно. Но если и так, мы найдем способ их победить, Гарри. Нам всегда это удавалось.

Она улыбается еще раз, сует в рот ириску и покидает кабинет. ГАРРИ остается в одиночестве. Он выходит из кабинета и бредет по коридору, неся на плечах бремя всего мира.

Усталый, он заходит в телефонную будку и набирает 62442.

ТЕЛЕФОННАЯ БУДКА: До свидания, Гарри Поттер.

Он поднимается вверх, покидая Министерство магии.

Сцена 6ДОМ ГАРРИ И ДЖИННИ ПОТТЕРОВ

АЛЬБУСУ не спится. Он сидит на верху лестницы. Слышит внизу голоса. Мы слышим голос ГАРРИ раньше, чем он появляется в поле зрения. С ним старик в инвалидной коляске — АМОС ДИГГОРИ.

ГАРРИ: Я все понимаю, Амос, честное слово... но я только что пришел с работы, и...

АМОС: Я пытался попасть к вам на прием в министерстве. Мне говорят: «Хорошо, мистер Амос, вас могут принять... сейчас посмотрим... через два месяца». Я жду. Очень терпеливо.

ГАРРИ: ...и явиться ко мне домой посреди ночи... когда утром мои дети снова уезжают в школу на целый год... нельзя же так!

АМОС: Проходят два месяца, и я получаю сову: «Мистер Диггори, мы глубоко сожалеем, но мистери Поттеру пришлось уехать по неотложным делам, мы вынуждены несколько изменить график, не могли бы вы прийти... сейчас посмотрим... месяца через два?» И это повторяется снова и снова... Вы просто не хотите меня видеть!

ГАРРИ: Ничего подобного. Дело в том, что... э-э... как глава Отдела магического правопорядка, я... э-э... в ответе за...

АМОС: Вы в ответе за многое.

ГАРРИ: То есть?

АМОС: Мой сын, Седрик, — вы ведь помните Седрика?

ГАРРИ(ему больно вспоминать о Седрике): Да, я помню вашего сына. Эта утрата...

АМОС: Волан-де-Морту нужны были вы! Вы, а не мой сын! Вы сами повторили мне его слова: «Убей лишнего». Лишнего! Мой сын, мой чудесный мальчик, оказался лишним!

ГАРРИ: Мистер Диггори... вы знаете, что я разделяю ваше желание установить Седрику памятник, но...

АМОС: Памятник? Не надо мне никакого памятника. Я бросил эту затею. Я старый человек, я скоро умру... и я пришел просить вас... умолять... чтобы вы помогли мне вернуть его обратно.

ГАРРИ смотрит на него в изумлении.

ГАРРИ: Вернуть обратно? Но это же невозможно, Амос!

АМОС: Разве у Министерства магии нет маховика времени?

ГАРРИ: Все маховики времени уничтожены.

АМОС: Я так торопился прийти сюда, поскольку до меня буквально сейчас дошли слухи — больше чем слухи, — что министерство изъяло маховик времени, который нелегально хранил Теодор Нотт, и оставило его у себя. Для расследования. Дайте мне воспользоваться этим маховиком. Дайте мне вернуть моего сына.

Наступает долгая томительная пауза. ГАРРИ в большом затруднении, он не знает, как быть. Мы видим, как АЛЬБУС придвигается ближе, ловя каждый звук.

ГАРРИ: Шутить шутки со временем? Вы знаете, Амос, что этого делать нельзя.

АМОС: Сколько людей погибло ради Мальчика, Который Выжил? Я прошу вас спасти одного из них.

Его слова причиняют ГАРРИ боль. Он задумывается, его лицо становится жестким.

ГАРРИ: Что бы вам ни наговорили, Амос, история с Теодором Ноттом — выдумка. Мне очень жаль.

ДЕЛЬФИ: Привет.

АЛЬБУС сильно вздрагивает, обнаружив, что из-под лестницы на него смотрит ДЕЛЬФИ — решительного вида девушка лет двадцати с небольшим.

Ой, прости. Не хотела тебя пугать. Я сама частенько подслушивала на лесенках. Сидела и ждала, не скажет ли кто-нибудь что-нибудь хоть капельку интересное.

АЛЬБУС: Ты кто? Вообще-то это вроде как мой дом, и...

ДЕЛЬФИ: Взломщица, кто же еще? Пришла, чтобы украсть все твои сокровища. Гони сюда свое золото, свою палочку и своих шоколадных лягушек!(Строит свирепую гримасу, потом улыбается.)Ну, или так, или я Дельфини Диггори.(Поднимается по лестнице и протягивает ему руку.)Дельфи. Я за ним присматриваю... за Амосом. То есть, пытаюсь.(Указывает на Амоса.)А ты?..

АЛЬБУС(со скорбной улыбкой):Альбус.

ДЕЛЬФИ: Ну конечно! Альбус Поттер! Так Гарри — твой папа? Это круто, правда?

АЛЬБУС: Не очень.

ДЕЛЬФИ: Ясно. Похоже, опять села в лужу. Так про меня говорили в школе. Дельфинка — так любит воду, что ни одной лужи не обойдет.

АЛЬБУС: Мое имя им тоже покоя не дает.

Пауза. Дельфи внимательно смотрит на него.

АМОС: Дельфи!

Она поворачивается, но медлит. Улыбается АЛЬБУСУ.

ДЕЛЬФИ: Мы не выбираем себе родственников. Амос... он не просто мой пациент, он еще и мой дядя. Отчасти поэтому я и взялась за эту работу в Аппер-Флэгли. Но это трудно. Тяжело жить с людьми, которые застряли в прошлом, верно?

АМОС: Дельфи!

АЛЬБУС: В Аппер-Флэгли?

ДЕЛЬФИ: В Приюте для престарелых волшебников имени святого Освальда. Приезжай к нам как-нибудь, если захочешь.

АМОС: Дельфи!!!

Она улыбается и, спотыкаясь, идет вниз по лестнице. Входит в комнату к АМОСУ и ГАРРИ. АЛЬБУС провожает ее взглядом.

ДЕЛЬФИ: Что, дядя?

АМОС: Познакомься с Гарри Поттером — когда-то героем, а теперь бюрократом с ледяным сердцем. Я оставляю вас в покое, сэр. Если слово «покой» для этого годится. Вези меня, Дельфи...

ДЕЛЬФИ: Да, дядя.

Она выкатывает АМОСА из комнаты. ГАРРИ остается один — вид у него печальный. АЛЬБУС следит за происходящим, напряженно думая.

Сцена 7 ДОМ ГАРРИ И ДЖИННИ ПОТТЕРОВ, КОМНАТА АЛЬБУСА

АЛЬБУС сидит на кровати, а за дверью жизнь идет своим чередом. Он по-прежнему не хочет идти в ногу с миром. Снаружи доносится вопль ДЖЕЙМСА (мы его не видим).

ДЖИННИ: Пожалуйста, Джеймс, забудь про свои волосы и приберись наконец в комнате...

ДЖЕЙМС: Как я могу про них забыть? Они розовые! Мне придется ходить в плаще-невидимке!

У двери появляется ДЖЕЙМС с розовыми волосами.

ДЖИННИ: Папа подарил тебе плащ не для этого!

ЛИЛИ: Кто видел мой учебник по зельеварению?

ДЖИННИ: Лили Поттер, не вздумай завтра надеть это в школу...

У двери АЛЬБУСА появляется ЛИЛИ. За спиной у нее трепещут крылышки феи.

ЛИЛИ: Они такие миленькие. Так классно дрожат...

Она уходит, и на пороге комнаты АЛЬБУСА появляется ГАРРИ. Он заглядывает внутрь.

ГАРРИ: Привет.

Наступает неловкое молчание. В коридоре появляется ДЖИННИ. Она видит, что происходит, и замирает в ожидании.

У меня тут подарок к новому учебному году... то есть, подарки... Вот, Рон прислал...

АЛЬБУС: Угу. Приворотное зелье. Ладно.

ГАРРИ: Видимо, это шутка насчет... не знаю, насчет чего. Лили получила гномов-пердунчиков, а Джеймс — расческу, от которой волосы розовеют. Рон... что ж, Рон есть Рон, сам знаешь.

ГАРРИ ставит приворотное зелье АЛЬБУСУ на кровать.

А еще... это от меня.

Он достает маленькое одеяльце. ДЖИННИ видит это, понимает, как старается ГАРРИ, и тихонько уходит.

АЛЬБУС: Старое одеяло?

ГАРРИ: Я долго думал, что подарить тебе на этот год. Джеймс... ну, Джеймс мечтал о плаще-невидимке чуть ли не с пеленок, а Лили... я знал, что ей понравятся крылышки... но ты... Тебе уже четырнадцать, Альбус, и я хотел подарить тебе что-нибудь такое... словом, что-нибудь важное. Это... последнее, что осталось мне от моей мамы. И единственное. В этом одеяле меня отдали Дурслям. Я думал, оно пропало навсегда, но потом, когда умерла тетя Петунья, которой ты доводишься внучатым племянником, Дадли вдруг нашелего среди ее вещей и взял на себя труд прислать мне, и с тех пор я всегда... то есть, если мне нужна была удача, я доставал его и брал в руки, и... я подумал, может быть, ты...

АЛЬБУС: Тоже захотел взять его в руки? Отлично. Договорились. Будем надеяться, что это принесет мне удачу. Она бы мне точно не помешала.

Он дотрагивается до одеяла.

Теперь можешь забрать его обратно.

ГАРРИ: Я думаю... уверен... Петунья хотела, чтобы оно досталось мне, поэтому и сохранила, а теперь я хотел бы отдать его тебе. Я по-настоящему не знал своей матери... но, думаю, она тоже захотела бы, чтобы оно досталось тебе. И может быть... я приехал бы к тебе... и к нему... на Хэллоуин. Мне хотелось бы оказаться рядом с ним в ту ночь, когда они умерли... и это было бы хорошо для нас обоих...

АЛЬБУС: Слушай, мне еще собираться и собираться, а у тебя небось в министерстве дел по горло, так что...

ГАРРИ: Альбус... я хочу, чтобы ты взял его себе.

АЛЬБУС: И что мне с ним делать? От крыльев феи есть прок, от плаща-невидимки тоже, а это... честное слово...

ГАРРИ заметно уязвлен. Ему отчаянно хочется достучаться до своего сына, но он не может придумать, как.

ГАРРИ: Может, тебе помочь? Со сборами. Я всегда обожал укладывать вещи. Это означало, что я покидаю Тисовую улицу и возвращаюсь в Хогвартс. А это... да, я знаю, что тебе там не нравится, но...

АЛЬБУС: Для тебя нет на свете места лучше. Знаю. Бедный сиротка, которого обижали его дядя и тетя...

ГАРРИ: Пожалуйста, Альбус... разве нельзя просто...

АЛЬБУС: ...и шпынял двоюродный братец Дадли. Только в Хогвартсе он и спасался. Да знаю я все это, пап. Старая песня.

ГАРРИ: Я не клюну на твои подначки, Альбус Поттер.

АЛЬБУС: Несчастный сиротка, который потом спас всех нас. Так могу я сказать... от имени всего волшебного братства... как благодарны мы тебе за твои подвиги? Мне как — ударить лбом оземь или достаточно реверанса?

ГАРРИ: Прошу тебя, Альбус... ты же знаешь, я никогда не просил благодарности.

АЛЬБУС: Но меня от нее прямо распирает. Наверно, оттого, что я получил такой драгоценный дар — заплесневелую тряпку...

ГАРРИ: Заплесневелую тряпку?

АЛЬБУС: А чего ты ждал? Что я кинусь тебе на шею? Скажу, что всегда тебя любил? Так, что ли?

ГАРРИ(потеряв наконец терпение):Знаешь что? Мне надоело, что ты сваливаешь на меня вину за свои беды. У тебя по крайней мере есть отец. А у меня не было, ясно?

АЛЬБУС: И ты считаешь это невезением? Я — нет.

ГАРРИ: Хочешь, чтобы я умер?

АЛЬБУС: Нет! Просто не хочу, чтобы ты был моим отцом.

ГАРРИ(потеряв терпение):Что ж, иногда я не хочу, чтобы ты был моим сыном.

Наступает тишина. АЛЬБУС кивает. Пауза. ГАРРИ осознает, что он сказал.

Нет, я не то имел в виду...

АЛЬБУС: То самое.

ГАРРИ: Альбус! Просто ты умеешь вывести меня из себя...

АЛЬБУС: Ты сказал правду, пап. И, если честно, я тебя не виню.

Душераздирающее молчание.

А сейчас я бы хотел остаться один.

ГАРРИ: Прошу тебя, Альбус...

Альбус берет одеяло и отшвыривает в сторону. Оно попадает в бутылочку с приворотным зельем, подарок РОНА, и опрокидывает ее на кровать и одеяло, над которым поднимается маленький клуб дыма.

АЛЬБУС: Ну вот. Не будет мне ни любви, ни удачи.

АЛЬБУС выбегает из комнаты. ГАРРИ бросается за ним.

ГАРРИ: Альбус! Альбус!.. Прошу тебя...

Сцена 8СОН, ХИЖИНА НА СКАЛЕ

РАСКАТИСТОЕ «БУМ». Затем ГРОМКое «ТРАХ». ДУРСЛИ — ДАДЛИ, ТЕТЯ ПЕТУНЬЯ и ДЯДЯ ВЕРНОН — прячутся под кроватью.

ДАДЛИ: Мам, мне это не нравится!

ТЕТЯ ПЕТУНЬЯ: Я знала, что мы напрасно сюда приехали. Вернон! Вернон! Нам негде спрятаться. Даже маяк, и тот недостаточно далеко!

Очередное ГРОМКое «БУМ».

ДЯДЯ ВЕРНОН: Держитесь! Держитесь! Что бы это ни было, сюда оно не явится.

ТЕТЯ ПЕТУНЬЯ: Мы прокляты! Он нас проклял! Паршивый мальчишка!(Увидев МАЛЕНЬКОГО ГАРРИ)Это все ты виноват! Убирайся обратно в свою нору!

ДЯДЯ ВЕРНОН вынимает ружье, и МАЛЕНЬКИЙ ГАРРИ съеживается в ужасе.

ДЯДЯ ВЕРНОН: Эй ты, там! Кто бы ты ни был, берегись — я вооружен!

Раздается МОГУЧИЙ УДАР, и дверь слетает с петель. В дверном проеме стоит ХАГРИД. Он обводит всех взглядом.

ХАГРИД: Ну чего, чайку-то плеснешь? Притомился, покуда к вам добирался.

ДАДЛИ: Ой.

ДЯДЯ ВЕРНОН: Стой там! Слышишь? Спрячься за меня, Петунья. И ты, Дадли! Сейчас я выпровожу это чудилище.

ХАГРИД: Чуди... чего?

Он забирает у ДЯДИ ВЕРНОНА ружье.

Давненько таких не видал.

Берется за конец ствола и завязывает его узлом.

И тут его внимание привлекает МАЛЕНЬКИЙ ГАРРИ.

Гарри Поттер!

МАЛЕНЬКИЙ ГАРРИ: Здравсте.

ХАГРИД: Когда я тебя последний раз видел, ты был еще совсем крошечка. А нонче гляди какой — на папку свою похож, а вот глаза-то мамкины.

МАЛЕНЬКИЙ ГАРРИ: Вы знали папу и маму?

ХАГРИД: Тьфу, вот башка дырявая — забыл. С днем рожденья! У меня для тебя кой-чего есть. Правда, я, кажись, присел на него маненечко по дороге, ну да ничего, он все равно вкусный.

Вынимает из-под куртки слегка помятый шоколадный торт, на котором выведено зеленой глазурью: «С днем рождения, Гарри!»

МАЛЕНЬКИЙ ГАРРИ: Вы кто?

ХАГРИД(со смехом): Ах да, я ж не представился. Рубеус Хагрид, ключник и лесничий в Хогвартсе.(Озираясь.) Так как насчет чайку-то, а? Я б и от чего покрепше не отказался, коли найдется.

МАЛЕНЬКИЙ ГАРРИ: В Хог... где?

ХАГРИД: В Хогвартсе. Ну, про Хогвартс-то ты, верно, все знаешь.

МАЛЕНЬКИЙ ГАРРИ: Э... нет. Простите.

ХАГРИД: Простите? Это щас они у меня прощенья запросят! Я знал, что ты своих писем не получаешь, но мне и во сне не снилось, что ты ничего не знаешь про Хогвартс, елки зеленые! Неужто ты никогда не удивлялся, откуда твои мамка с папкой все это умеют?

МАЛЕНЬКИЙ ГАРРИ: Что умеют?

ХАГРИД угрожающе поворачивается к ДЯДЕ ВЕРНОНУ.

ХАГРИД: Ты хочешь сказать, что этот парень — этот вот парень! — не знает ровным счетом ничего?

ДЯДЯ ВЕРНОН: Я запрещаю вам рассказывать этому мальчику что бы то ни было!

МАЛЕНЬКИЙ ГАРРИ: Рассказывать? Что?

ХАГРИД смотрит на ДЯДЮ ВЕРНОНА, затем на МАЛЕНЬКОГО ГАРРИ.

ХАГРИД: Гарри! Ты волшебник. Ты изменил все. Ты самый знаменитый волшебник на всем белом свете.

И вдруг из глубины зала доносится леденящий душу шепот.

Этот голос нельзя не узнать. Он принадлежит ВОЛАН-ДЕ-МОРТУ...

Га-а-а-рри По-о-о-ттер...

Сцена 9ДОМ ГАРРИ И ДЖИННИ ПОТТЕРОВ, СПАЛЬНЯ

Гарри внезапно просыпается среди ночи. Делает несколько глубоких вдохов, чтобы успокоиться.

И тут его лоб пронзает боль. Это шрам. Вокруг него витает Темная магия.

ДЖИННИ: Гарри...

ГАРРИ: Все в порядке. Спи.

ДЖИННИ: Люмос!

Комната озаряется светом из ее палочки. ГАРРИ смотрит на нее.

Кошмар?

ГАРРИ: Да.

ДЖИННИ: Что там было?

ГАРРИ: Дурсли... то есть, сначала... а потом другое.

Пауза. ДЖИННИ смотрит на него, пытаясь угадать, где его мысли.

ДЖИННИ: Может, выпьешь сонного зелья?

ГАРРИ: Не надо. Со мной все нормально. Ты спи.

ДЖИННИ: Вид у тебя не очень нормальный.

ГАРРИ не отвечает.

(Видя его взволнованность.) Наверно, расстроился из-за этой истории с Амосом Диггори.

ГАРРИ: То, что он сердится, стерпеть можно, а вот что он прав — это хуже. Амос потерял сына из-за меня...

ДЖИННИ: Ты к себе несправедлив...

ГАРРИ: ...и тут мне крыть нечем... я ничего никому не могу сказать... только что зря я, конечно...

ДЖИННИ понимает, о чем — или, вернее, о ком — он говорит.

ДЖИННИ: Так вот почему ты переживаешь! Последняя ночь перед Хогвартсом — всегда испытание, если не хочешь ехать. Подарить Альбусу одеяло — это была неплохая мысль.

ГАРРИ: С этого все и началось. Я там такого наговорил, Джинни...

ДЖИННИ: Я слышала.

ГАРРИ: И после этого ты еще со мной разговариваешь?

ДЖИННИ: Да, потому что знаю: когда наступит подходящий момент, ты извинишься. Скажешь, что ты не то имел в виду. Что за твоими словами крылось... другое. С ним ты можешь быть честным, Гарри. Это все, что ему нужно.

ГАРРИ: Я просто хочу, чтобы он больше походил на Джеймса с Лили.

ДЖИННИ(сухо):Честным, но все же не до такой степени.

ГАРРИ: Нет, в нем я бы ничего менять не стал... Но я могу их понять, и...

ДЖИННИ: Альбус не такой, как они, но разве это плохо? И знаешь, он видит, когда ты строишь из себя того самого Гарри Поттера. Он хочет видеть тебя настоящего.

ГАРРИ: «Правда — прекрасная и ужасная вещь, поэтому с ней надо обращаться крайне осторожно».

ДЖИННИ смотрит на него с удивлением.

Это Дамблдор.

ДЖИННИ: Странно было сказать такое ребенку.

ГАРРИ: Нет, если знаешь, что этому ребенку придется умереть ради спасения мира.

ГАРРИ снова вздрагивает и едва не хватается рукой за лоб, но сдерживает себя.

ДЖИННИ: Гарри! Что с тобой?

ГАРРИ: Ничего. Все в порядке. Я тебя слышу. Я попробую быть...

ДЖИННИ: Шрам болит?

ГАРРИ: Нет. Нет-нет, ничего. Ладно, гаси свет и давай еще поспим.

ДЖИННИ: Гарри! Когда у тебя в последний раз болел шрам?

ГАРРИ поворачивается к ДЖИННИ. Все ясно по его лицу.

ГАРРИ: Двадцать два года назад.

Сцена 10ХОГВАРТС-ЭКСПРЕСС

АЛЬБУС быстро идет по вагону.

РОЗА: Альбус! Я тебя ищу...

АЛЬБУС: Меня? Зачем?

РОЗА мнется, подбирая слова.

РОЗА: Альбус, начинается четвертый год, и это новый год для нас. Я хочу, чтобы мы снова стали друзьями.

АЛЬБУС: Мы ими никогда не были.

РОЗА: Это неправда! В шесть лет ты был моим лучшим другом!

АЛЬБУС: Это было слишком давно.

Он хочет пойти дальше, но она затаскивает его в пустое купе.

РОЗА: Ты слышал, о чем все говорят? Несколько дней назад министерство устроило большую облаву. Твой папа проявил незаурядную отвагу.

АЛЬБУС: Почему ты всегда узнаешь про такие вещи, а я нет?

РОЗА: Говорят, что у него... у того волшебника, к которому они ворвались, — кажется, это был Теодор Нотт... нашли кучу разных штуковин в нарушение всех законов, и в том числе — тут у них сразу слюнки потекли — запрещенный маховик времени. Причем очень мощный!

АЛЬБУС смотрит на РОЗУ, и в голове у него все быстро встает на свои места.

АЛЬБУС: Маховик времени? Отец нашел маховик времени?

РОЗА: Тс-с-с! Да. Я знаю. Здорово, правда?

АЛЬБУС: Ты уверена?

РОЗА: Абсолютно.

АЛЬБУС: Мне надо срочно найти Скорпиуса.

Он идет по вагону. РОЗА — за ним, с твердым намерением сказать все до конца.

РОЗА: Альбус!

АЛЬБУС круто оборачивается.

АЛЬБУС: Кто велел тебе со мной поговорить?

РОЗА(отпрянув от изумления):Ладно, допустим, твоя мама послала сову моему папе... но только потому, что она за тебя волнуется! И я думаю...

АЛЬБУС: Отстань от меня, Роза.

СКОРПИУС сидит в своем обычном купе. АЛЬБУС входит первым, РОЗА по-прежнему идет за ним по пятам.

СКОРПИУС: Альбус! А, Роза, привет. Чем это от тебя пахнет?

РОЗА:Пахнет?

СКОРПИУС: Да нет, я имел в виду, по-хорошему. От тебя пахнет свежими цветами и свежим... хлебушком.

РОЗА: Альбус, в общем, я здесь, ты понял? Если понадобится.

СКОРПИУС: Ну, то есть, вкусным хлебом, хорошим таким хлебом... А что плохого в хлебе?

РОЗА уходит, качая головой.

РОЗА: Что плохого в хлебе!

АЛЬБУС: Я тебя везде ищу...

СКОРПИУС: И вот нашел. Гип-гип-ура! Вообще-то я и не прятался. Ты знаешь, как я люблю... приходите пораньше. Чтоб на меня не пялились. Не орал. Не писали на моем чемодане «сын Волан-де-Морта». Это им никогда не надоедает. А она и правда меня не любит, как по-твоему?

АЛЬБУС обнимает друга. Истоиво. Пару мгновений не разжимает объятий. СКОРПИУС немного удивлен.

Эй! Ну привет, привет. Гм. Мы что, и раньше обнимались? Это у нас такая привычка?

Мальчики неловко разъединяются.

АЛЬБУС: Уж больно странные были последние двадцать четыре часа.

СКОРПИУС: И что стряслось?

АЛЬБУС: Потом расскажу. Нам надо сойти с этого поезда.

Издалека доносится гудок. Поезд трогается.

СКОРПИУС: Всё, поздно. Здравствуй, Хогвартс!

АЛЬБУС: Значит, нам придется сойти с поезда на ходу.

КОЛДУНЬЯ-ПРОДАВЩИЦА: Хотите чего-нибудь вкусенького, лапочки?

АЛЬБУС открывает окно и прикидывает, как из него вылезти.

СКОРПИУС: Сволшебного поезда — на ходу?

КОЛДУНЬЯ-ПРОДАВЩИЦА: Тыквенный пирожок? Или кекс-котелок?

СКОРПИУС: Альбус Северус Поттер, что за странный блеск у тебя в глазах?

АЛЬБУС: Вопрос первый. Что тебе известно о Турнире трех волшебников?

СКОРПИУС(радостно): А-а, у нас викторина! Три школы выбирают по одному представителю, чтобы выполнить три задания в борьбе за один Кубок. При чем тут это вообще?

АЛЬБУС: Ты у нас прямо редкий эрудит, а?

СКОРПИУС: Так точно.

АЛЬБУС: Вопрос второй. Почему Турнир трех волшебников не проводится уже больше двадцати лет?

СКОРПИУС: В последнем соревновании участвовали твой папа и мальчик по имени Седрик Диггори. Они решили выиграть вместе, но кубок оказался порталом, и они перенеслись к Волан-де-Морту. Седрик был убит. Сразу после этого турнир отменили.

АЛЬБУС: Хорошо. Вопрос третий: была ли необходимость убивать Седрика? Легкий вопрос, легкий ответ: нет. Волан-де-Морт сказал тогда: «Убей лишнего». Лишнего! Он погиб только потому, что был с моим отцом и отец не смог его спасти... зато мы сможем. Это была ошибка, и мы должны ее исправить. Мы воспользуемся маховиком времени и вернем его к жизни.

СКОРПИУС: Альбус, по известным причинам я не такой уж горячий поклонник маховиков времени...

АЛЬБУС: Когда Амос Диггори попросил у отца маховик времени, отец даже не признался, что они еще существуют. Он наврал старику, который просто хотел вернуть себе сына...

потому что любил своего сына. Наврал, потому что ему все равно... потому что ему плевать. Все только и говорят что о подвигах моего отца. Но он совершал и ошибки. Огромные ошибки! И я хочу исправить одну из них. Мы с тобой спасем Седрика.

СКОРПИУС: Так-так, похоже, у тебя в черепашке что-то квакнулось.

АЛЬБУС: Я сделаю это, Скорпиус. Должен сделать. И ты знаешь не хуже моего, что я безнадежно все запорю, если тебя со мной не будет. Пошли!

Он ухмыляется и исчезает в окне. СКОРПИУС медлит. Корчит недовольную гримасу. Потом нехотя поднимается и лезет вслед за АЛЬБУСОМ.

Сцена 11 КРЫША ХОГВАРТС-ЭКСПРЕССА

Хлещет свирепый ветер.

СКОРПИУС: Отлично, вот мы на крыше поезда, он несется со страшной скоростью, это было круто, я узнал много нового о себе и кое-что новенькое о тебе, но...

АЛЬБУС: По моим подсчетам, скоро будет эстакада, а оттуда пешком рукой подать до Приюта для престарелых волшебников имени святого Освальда...

СКОРПИУС: Откуда? До чего? Слушай, мне тоже крайне приятно первый раз в жизни почувствовать себя настоящим хулиганом — ух! вылезти на крышу, все это страсть как весело, но... ой!

СКОРПИУС видит что-то, чего ему видеть не хочется.

АЛЬБУС: Если твои амортизирующие чары не сработают, вода окажется очень кстати...

СКОРПИУС: Альбус. Колдунья-продавщица.

АЛЬБУС: Проголодался?

СКОРПИУС: Нет. Альбус. Она идет к нам.

АЛЬБУС: Этого не может быть, мы на крыше поезда, так что...

СКОРПИУС показывает АЛЬБУСУ, куда смотреть, и тот видит КОЛДУНЬЮ-ПРОДАВЩИЦУ, которая как ни в чем не бывало идет к ним, толкая перед собой тележку.

КОЛДУНЬЯ-ПРОДАВЩИЦА: Хотите чего-нибудь вкусенького, лапочки? Тыквенный пирожок? Шоколадную лягушку? Кекс-котелок?

АЛЬБУС: Ой!

КОЛДУНЬЯ-ПРОДАВЩИЦА: Люди мало что знают обо мне. Они покупают мои пирожки, но меня толком и не замечают. Я уж и не помню, когда кто-нибудь в последний раз спрашивал, как меня зовут.

АЛЬБУС: Как вас зовут?

КОЛДУНЬЯ-ПРОДАВЩИЦА: Я забыла. Могу сказать только одно: когда Хогвартс-экспресс запустили впервые, мне предложила эту работу сама Отталиа Гэмбл...

СКОРПИУС: Но это... это было сто девяносто лет назад. Вы работаете здесь уже сто девяносто лет?

КОЛДУНЬЯ-ПРОДАВЩИЦА: Вот эти руки слепили больше семи миллионов тыквенных пирожков. Они у меня неплохо выходят. Но чего люди до сих пор не заметили, так это как легко мои пирожки превращаются в кое-что другое...

Она берет тыквенный пирожок, кидает его, как гранату, и он взрывается.

А что я могу сделать со своими шоколадными лягушками, вы просто не поверите. Я еще ни разу — слышите, ни разу! — не позволила никому покинуть этот поезд раньше, чем он прибудет по назначению. Некоторые пытались отсюда удрать — Сириус Блэк и его дружки, потом Фред и Джордж Уизли. **НО ИМ ЭТО НЕ УДАЛОСЬ. ПОТОМУ ЧТО ЭТОТ ПОЕЗД НЕ ЛЮБИТ, КОГДА С НЕГО СПРЫГИВАЮТ НА ХОДУ...**

Кисти рук КОЛДУНЬИ-ПРОДАВЩИЦЫ превращаются в острые шипы. Она улыбается.

Так что прошу вас занять свои места и не сходить с них до конца путешествия.

АЛЬБУС: Ты был прав, Скорпиус. Это и правда волшебный поезд.

СКОРПИУС: В данный момент меня почему-то не очень радует моя проницательность.

АЛЬБУС: Но и я был прав — насчет эстакады. Смотри, внизу вода. Пора проверить, как у нас с амортизационными чарами.

СКОРПИУС: Это плохая идея, Альбус.

АЛЬБУС: Разве?(Пару мгновений он медлит, но затем понимает, что время колебаний прошло.) Поздно спорить. Три... два... один... Моллиаре!

Он прыгает, нараспев выкрикивая заклинание.

СКОРПИУС: Альбус! Альбус!..

Он в отчаянии глядит вслед своему другу. Потом переводит взгляд на КОЛДУНЬЮ-ПРОДАВЩИЦУ, которая неумолимо приближается. Ее волосы треплет ветер, острия шипов сверкают.

Прошу прощения, с вами очень весело, но мне надо идти за товарищем.

Он зажимает нос и прыгает следом за АЛЬБУСОМ, выкрикивая заклинание.

Моллиаре!

Сцена 12 МИНИСТЕРСТВО МАГИИ, ЗАЛ ДЛЯ ТОРЖЕСТВЕННЫХ ЗАСЕДАНИЙ

Вся сцена запружена волшебниками и волшебницами. Шум и гам такой, какой под силу поднять только магам. В толпе стоят ДЖИННИ, ДРАКО и РОН. Над ними, на возвышении, ГЕРМИОНА и ГАРРИ.

ГЕРМИОНА: Тихо! Тихо! Ну что мне, заклинать вас, что ли? (Она добивается тишины с помощью волшебной палочки.) Отлично. Приветствую вас на Чрезвычайном общем собрании! Очень рада, что почти все сумели прийти. Вот уже много лет волшебное сообщество живет в мире. Двадцать два года тому назад мы победили Волан-де-Морта в Битве за Хогвартс, и мне приятно отметить, что у нас выросло целое новое поколение, не знающее сколько-нибудь серьезных конфликтов. Вернее, не знавшее — но теперь... Гарри, тебе слово.

ГАРРИ: Уже не первый месяц союзники Волан-де-Морта находятся в движении. Мы наблюдали, как тролли идут по Европе, великаны пересекают моря, а оборотни... к сожалению, должен признаться, что пару недель назад мы потеряли их след. Мы не знаем, куда они направляются и кто побудил их тронуться в путь, но нас беспокоит их активность. Поэтому мы спрашиваем: заметил ли кто-нибудь что-нибудь подозрительное? Возможно, вы что-нибудь почувствовали? В таком случае будьте добры поднять палочку, и мы выслушаем всех желающих. Профессор Макгонагалл — благодарю вас.

ПРОФЕССОР МАКГОНАГАЛЛ: Когда мы вернулись после летних каникул, нам стало ясно, что в кладовых с реактивами для зельеварения кто-то побывал, однако пропало не так уж много: некоторое количество кожи бумсланга и сушеных златоглазок. Все, что входит в реестр препаратов для ограниченного пользования, осталось на месте. Мы решили, что это проделки Пивза.

ГЕРМИОНА: Спасибо, профессор. Мы проведем расследование. (Обводит зал взглядом.) Кто-нибудь еще? Прекрасно, а теперь самое серьезное, поскольку этого не было со времен Волан-де-Морта: у Гарри снова болит шрам.

ДРАКО: Волан-де-Морт мертв, он уже в прошлом.

ГЕРМИОНА: Да, Драко, Волан-де-Морт мертв, но все эти события заставляют нас предположить, что с известной вероятностью Волан-де-Морт — или некая часть Волан-де-Морта — может вернуться.

Это вызывает среди присутствующих волнение.

ГАРРИ: Теперь... надеюсь, вы нас извините, но мы должны задать этот вопрос, чтобы исключить такую возможность. Те из вас, у кого есть черная метка... вы что-нибудь чувствовали? Хотя бы чуть-чуть кольнуло?

ДРАКО: Опять бросаем подозрение на волшебников с черной меткой? Так, что ли, Поттер?

ГЕРМИОНА: Нет, Драко. Гарри просто пытается...

ДРАКО: Знаешь, из-за чего весь этот сыр-бор? Гарри просто хочет, чтобы его портреты снова появились в газетах. Раз в году, уже который год, в «Ежедневном пророке» повторяют слухи о возвращении Волан-де-Морта.

ГАРРИ: Эти слухи распускаю не я!

ДРАКО: Да ну? Не твоя ли жена работает в «Ежедневном пророке» редактором?

Возмущенная ДЖИННИ делает шаг к нему.

ДЖИННИ: В спортивном отделе!

ГЕРМИОНА: Драко! Гарри обратил на это внимание министерства. И я... как министр магии...

ДРАКО: Тебя выбрали только за то, что ты его подружка.

ДЖИННИ удерживает РОНА, готового броситься на ДРАКО.

РОН: В морду захотел?

ДРАКО: Посмотрите правде в глаза — его слава влияет на всех вас. А как проще всего заставить всех снова шептать имя Поттера, если не так(изображает из себя ГАРРИ):«Ой, как мне плохо, у меня шрамик болит!»? И знаете, к чему все это приведет? К тому, что сплетники опять станут позорить моего сына нелепыми слухами о его происхождении...

ГАРРИ: Драко, никто не говорит, что это хоть как-то связано со Скорпиусом...

ДРАКО: Одним словом, лично я считаю это собрание жалким спектаклем. И уйду отсюда.

Он покидает сцену. За ним начинают понемногу расходиться и остальные.

ГЕРМИОНА: Нет! Так нельзя... вернитесь! Нам нужен план действий!

Сцена 13ПРИЮТ ДЛЯ ПРЕСТАРЕЛЫХ ВОЛШЕБНИКОВ ИМЕНИ СВЯТОГО ОСВАЛЬДА

Здесь царит хаос. Здесь правит магия. Мы в Приюте для престарелых волшебников имени святого Освальда, и здесь так хорошо, что лучшего нельзя и желать. Благодаря колдовству ходунки шагают сами, вязальная шерсть складывается в изумительные узоры, а санитары волей-неволей танцуют танго.

Здесь обитателям больше не надо творить чудеса по необходимости — теперь им можно творить чудеса просто ради забавы. И они забавляются вовсю!

Входят АЛЬБУС и СКОРПИУС. Озираются — удивленно и, не будем скрывать, чуточку испуганно.

АЛЬБУС и СКОРПИУС: Кхм. Простите. Будьте добры... БУДЬТЕ ДОБРЫ!

СКОРПИУС: Ну и тарарам тут у них...

АЛЬБУС: Не подскажите, где нам найти Амоса Диггори?

Внезапно наступает полная тишина. Все вдруг замирают. Кажется, они слегка помрачнели.

КОЛДУНЬЯ С ВЯЗАНИЕМ: И на кой вам сдался этот унылый старый хрыч, ребята?

Появляется ДЕЛЬФИ.

ДЕЛЬФИ(с улыбкой):Альбус! Ты приехал! Вот здорово! Пойдем, поздороваешься с Амосом!

Сцена 14ПРИЮТ ДЛЯ ПРЕСТАРЕЛЫХ ВОЛШЕБНИКОВ ИМЕНИ СВЯТОГО ОСВАЛЬДА, КОМНАТА АМОСА

АМОС недовольно смотрит на СКОРПИУСА с АЛЬБУСОМ. ДЕЛЬФИ наблюдает за всей троицей.

АМОС: Давайте-ка подытожим. Вы подслушали чужой разговор — разговор, который не предназначался для ваших ушей, — и решили — хотя никто вас не просил, да уж, если на то пошло, никто вам этого и не позволял, — влезть, причем абсолютно бесцеремонно, в чужие дела.

АЛЬБУС: Мой отец солгал вам. Я точно знаю. У них есть маховик времени.

АМОС: Конечно, есть. А теперь до свиданья.

АЛЬБУС: Что? Да нет, мы хотим помочь!

АМОС: Помочь? Чем мне может помочь пара хилых подростков?

АЛЬБУС: Чтобы изменить волшебный мир, не обязательно быть взрослым. Мой отец это доказал.

АМОС: Значит, я должен позволить тебе вмешаться, потому что ты Поттер? Тычешь в нос своей знаменитой фамилией?

АЛЬБУС: Вовсе нет!

АМОС: Поттер, который учится в Слизерине — да-да, я про тебя читал, — и вдобавок притащил ко мне в гости Малфоя — возможно, волан-де-мортовского сыночка? Кто мне поручится, что ты не увлекаешься Темной магией?

АЛЬБУС: Но...

АМОС: То, что ты сказал, и так ясно, но лишнее подтверждение не помешает. Твой отец солгал. А теперь уходите. Оба. Хватит мозолить мне глаза.

АЛЬБУС(с горячей убежденностью):Нет, вы должны меня выслушать, ведь вы сами сказали: на руках моего отца слишком много крови. Я хочу изменить это. Хочу исправить одну из его ошибок. Поверьте мне.

АМОС(повысив голос):Ты что, не слышал, мальчишка? У меня нет оснований тебе верить. Так что уходи. Немедленно. Не то я заставлю тебя уйти.

Он угрожающе поднимает палочку. АЛЬБУС смотрит на него и сникает: АМОС его победил.

СКОРПИУС: Пойдем, друг. Первый раз, что ли, нас гонят? Уж что-что, а это нам не в новинку.

АЛЬБУС мешкает. СКОРПИУС тянет его за рукав, тогда он разворачивается, и они идут прочь.

ДЕЛЬФИ: Тебе стоит им поверить, дядюшка, и я скажу почему.

Мальчики останавливаются.

Они единственные, кто вызвался тебе помочь. Чтобы вернуть тебе любимого сына, они готовы рискнуть собой, а разве это не мужество? Если на то пошло, думаю, что явившись сюда, они уже рискуют.

АМОС: Но речь идет о Седрике...

ДЕЛЬФИ: И разве не ты говорил: иметь кого-нибудь своего в Хогвартсе было быочень-полезно?

ДЕЛЬФИ целует АМОСА в макушку. АМОС смотрит на ДЕЛЬФИ, затем поворачивается к мальчикам.

АМОС: Почему? Почему вы готовы рискнуть? Зачем это вам?

АЛЬБУС: Я знаю, что такое быть лишним. Ваш сын не должен был умереть, мистер Диггори. И мы поможем вам вернуть его.

АМОС(с волнением, наконец-то сменившим раздражение):Мой сын... лучше него у меня в жизни ничего не было... и вы правы, это несправедливо... страшно несправедливо. Если вы это всерьез...

АЛЬБУС: Серьезней некуда.

АМОС: Но вас ждет большая опасность.

АЛЬБУС: Мы знаем.

СКОРПИУС: Знаем? Ты уверен?

АМОС: Дельфи... может быть, ты составишь им компанию?

ДЕЛЬФИ: Если вам так хочется, дядюшка, — конечно.

Она улыбается АЛЬБУСУ, и тот отвечает ей улыбкой.

АМОС: Вы должны понимать, что даже стараясь добыть маховик времени, вы уже рискуете жизнью.

АЛЬБУС: Мы к этому готовы.

СКОРПИУС: Готовы? Ты уверен?

АМОС(серьезно):Надеюсь, у вас хватит мужества.

Сцена 15ДОМ ГАРРИ И ДЖИННИ ПОТТЕРОВ, КУХНЯ

ГАРРИ, РОН, ГЕРМИОНА и ДЖИННИ вместе сидят за ужином.

ГЕРМИОНА: Уж сколько я твердила Драко: в министерстве ни слова не говорят о Скорпиусе. Эти слухи исходят не от нас.

ДЖИННИ: Я писала ему... после того, как он потерял Асторию... спрашивала, не надо ли чем-нибудь помочь. Я думала, может, Скорпиус... раз они с Альбусом такие друзья... может, он погостит у нас на рождественских каникулах или еще что-нибудь... Моя сова вернулась с одной фразой: «Скажи своему мужу, чтобы он раз и навсегда опроверг гнусные слухи о моем сыне».

ГЕРМИОНА: Он как одержимый.

ДЖИННИ: Он так страдает, что на него смотреть жалко.

РОН: Я сочувствую ему из-за его утраты, но когда он обвиняет Гермиону в том, что... гм...(Смотрит через стол на Гарри.)Елки-метелки, как я ей все время говорю, это же все может быть суматохой на пустом месте.

ГЕРМИОНА: Ей?

РОН: Тролли могут топтать на вечеринку, великаны — на свадьбу, тебе могут сниться кошмары, потому что ты волнуешься за Альбуса, а шрам у тебя болит, потому что ты стареешь.

ГАРРИ: Старею? Спасибо, дружище.

РОН: Нет, правда, я вот уже без кряхтения ни встать, ни сесть не могу. Так и кряхчу все время. А мои ноги... с ними такое творится... про мои больные ноги можно саги слагать. Может, и у тебя со шрамом такая же история.

ДЖИННИ: Хватит молоть чепуху.

РОН: Это же мое основное занятие. Ну, и еще вредилками торговать. И любить вас всех, даже мою мозглявую сестру.

ДЖИННИ: Если ты не будешь вести себя прилично, Рональд Уизли, я скажу маме.

РОН: Врешь, не скажешь.

ГЕРМИОНА: Если какая-то часть Волан-де-Морта уцелела в какой бы то ни было форме, мы должны быть готовы. И, если честно, я боюсь.

ДЖИННИ: Я тоже.

РОН: А я не боюсь ничего и никого. Кроме мамы.

ГЕРМИОНА: Я говорю серьезно, Гарри, тут я не стану прятать голову в песок, как Корнелий Фадж. И мне все равно, что подумает обо мне Драко Малфой.

РОН: Тебе всегда было все равно, что о тебе думают, правда?

ГЕРМИОНА бросает на РОНА испепеляющий взгляд и замахивается, но РОН уворачивается от удара.

Мимо!

ДЖИННИ дает РОНУ затрещину. РОН дергается.

Попала. И неслабо!

Вдруг в комнату влетает сова. Снизившись над столом, она роняет письмо на тарелку ГАРРИ.

ГЕРМИОНА: Поздновато для совы, а?

ГАРРИ вскрывает письмо. Он тоже удивлен.

ГАРРИ: Это от профессора Макгонагалл.

ДЖИННИ: Что случилось?

ГАРРИ растерянно поднимает глаза.

ГАРРИ: Джинни, Альбус... Альбус и Скорпиус... они не добрались до школы. Они пропали.

Сцена 16 УАЙТХОЛЛ, ПОДЗЕМНЫЙ ТУАЛЕТ

Скорпиус с сомнением глядит на бутылку.

СКОРПИУС: Мы будем это пить?

АЛЬБУС: Скорпиус, неужели я должен объяснять тебе, главному ботану и специалисту по зельеварению, для чего нужно обратное зелье? Благодаря Дельфи, которая провела блестящую подготовительную работу, мы сейчас примем этот эликсир и трансформируемся, что позволит нам проникнуть замаскированными в Министерство магии.

СКОРПИУС: Ладно, у меня два вопроса. Первый: это больно?

ДЕЛЬФИ: Насколько я знаю, очень.

СКОРПИУС: Спасибо. Приятно слышать. Вопрос второй: знает ли кто-нибудь, какой у этого зелья вкус? Потому что я слышал, что у него вкус рыбы, а если это так, меня сразу вырвет, и все. У нас с рыбой несовместимость. Принципиальная.

ДЕЛЬФИ: Будем считать, что ты нас предупредил. (Делает глоток зелья.) Нет, на рыбу не похоже. (Она начинает трансформироваться. Это очень мучительно.) Вообще-то довольно вкусно. Болезненно, это да, но... (Громко рыгает.) Беру свои слова обратно. Есть... легкий... (Снова рыгает и превращается в ГЕРМИОНУ.) Легкий, но несомненный... рыбный аромат.

АЛЬБУС: Ладно, это... ого!

СКОРПИУС: Я бы сказал, о-го-го!

ДЕЛЬФИ/ГЕРМИОНА: Я даже не почувствовала, как... ух ты, у меня и голос как у нее! Это просто невероятно!

АЛЬБУС: Ага. Я следующий.

СКОРПИУС: Ну нет. Даже не надейся. Если уж без этого нельзя, то мы (надевает очки очень знакомого вида) сделаем это вместе.

АЛЬБУС: Три... два... один... старт!

Они глотают.

А что, не так уж плохо. (Корчится от боли.) Теперь похуже.

Они оба начинают трансформироваться, и это очень мучительно.

АЛЬБУС превращается в РОНА, а СКОРПИУС — в ГАРРИ.

Смотрят друг на друга. Молчание.

АЛЬБУС/РОН: Это будет малость непривычно, как по-твоему?

СКОРПИУС/ГАРРИ(театрально — он явно получает от происходящего истинное наслаждение):Иди в свою комнату, сын. Немедленно отправляйся в свою комнату. Ты вел себя ужасно... просто отвратительно!

АЛЬБУС/РОН(со смехом):Скорпиус...

СКОРПИУС/ГАРРИ(закидывая за плечо мантию):Это же ты придумал — чтобы я стал им, а ты — Роном! Я просто хочу слегка развлечься, пока мы не...(Громко рыгает.)Ох, ну какая же все-таки гадость!

АЛЬБУС/РОН: Знаешь, дядя Рон ловко это скрывает, но у него уже порядочное брюшко.

ДЕЛЬФИ: Может, пойдем уже? Как по-вашему?

Они поднимаются на улицу. Заходят в телефонную будку. Набирают 62442.

ТЕЛЕФОННАЯ БУДКА: Добро пожаловать, Гарри Поттер. Добро пожаловать, Гермиона Грейнджер. Добро пожаловать, Рон Уизли.

Они улыбаются, и телефонная будка вместе с ними исчезает под землей.

Сцена 17МИНИСТЕРСТВО МАГИИ, ПЕРЕГОВОРНАЯ

ГАРРИ, ГЕРМИОНА, ДЖИННИ и ДРАКО меряют шагами маленькую комнату.

ДРАКО: У железной дороги все как следует обыскали?

ГАРРИ: Мои сотрудники обыскали один раз и сейчас ищут снова.

ДРАКО: И Колдунья-продавщица не может сказать нам ничего полезного?

ГЕРМИОНА: Колдунья-продавщица в ярости. Только и твердит о том, как она подвела Отталину Гэмбл. Она ведь раньше всегда доставляла всех в Хогвартс в целости и сохранности.

ДЖИННИ: А маглы не сообщают ни о каких чудесных происшествиях?

ГЕРМИОНА: Пока нет. Я поставила в известность магловского премьер-министра, и он обещал разослать ориентировку. Это что-то вроде совы.

ДРАКО: Мы что же, будем ждать, пока наших детей найдут маглы? И про шрам Гарри им тоже рассказали?

ГЕРМИОНА: Мы просто попросили их о помощи. Неизвестно, имеет ли шрам Гарри отношение к пропаже детей, но мы намерены учесть все. Сейчас наши мракоборцы проверяют всех, кто занимается Темной магией, и...

ДРАКО: Пожиратели смерти тут ни при чем.

ГЕРМИОНА: Ты так думаешь? Не могу разделить твою уверенность.

ДРАКО: Я не думаю, а знаю. Сейчас Темной магией увлекаются такие кретины... Мой сын из рода Малфоев, они не посмели бы!

ГАРРИ: Если только недавно не произошло что-нибудь такое, что...

ДЖИННИ: Я согласна с Драко. Если это похищение... Схватить Альбуса — это я еще понимаю, но похитить обоих...

ГАРРИ встречается с ДЖИННИ глазами, и становится ясно, каких слов она от него ждет.

ДРАКО: Несмотря на все мои старания, Скорпиус вырос не лидером, а одним из тех, кто идет на поводу у других. Так что из поезда его вытащил, безусловно, Альбус, и я спрашиваю: куда он мог его отвести?

ДЖИННИ: Гарри, они сбежали, и мы с тобой это знаем.

ДРАКО замечает, что ГАРРИ и ДЖИННИ не сводят друг с друга глаз.

ДРАКО: Что? Что вы знаете? А ну-ка, выкладывайте!

Молчание.

Если вы что-то от нас скрываете, советую немедленно все рассказать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.